

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по воскреснымъ днямъ. Цѣна съ пересылкою 6 рублей за годъ.

Пріемъ
въ Р

леній
просп.

Годъ изданія т

ый.

№ 19-й.

7 Мая

Юсась Моск. Губ.
"Троицкихъ листовъ" и
"Божіей"

СОТД ВЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

В
187

С. дѣленія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 Апрѣля 1917 года, за № 3680, дано знать, что при Екатерининской церкви Екатеринбургскаго епархіальнаго женскаго училища открыты штатныя священническая и діаконская вакансіи, съ тѣмъ, чтобы содержаніе по симъ вакансіямъ относилось на мѣстныя средства.

II.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 Апрѣля 1917 г. за № 3681, дано знать о томъ, что при Успенской церкви на асбестовыхъ рудникахъ открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ въ составѣ священника, діакона и псаломщика, съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта новооткрытаго прихода относилось на мѣстныя средства.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Свобода слова.

Изъ всѣхъ завоеванныхъ свободъ свобода мысли наиболѣе цѣнное благо. Понятно, поэтому какое возмущеніе должны вызывать въ душѣ cadaго самочинно возникающія попытки наложить цѣпи на эту, такую дорогою цѣною купленную, свободу. Помните, какое возмущеніе въ газетномъ мірѣ мѣсяць тому назадъ вызвало постановленіе Исполнительнаго Комитета Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ о томъ, чтобы „допустить безпрепятственный выходъ всѣхъ періодическихъ изданій безъ различія направленій“, но съ тѣмъ, чтобы за Исполнительнымъ Комитетомъ было оставлено „право принимать соотвѣтствующія мѣры противъ изданій, которыя позволяютъ себѣ въ переживаемую эпоху вредить дѣлу революціи и свободы русскаго народа“.

Утро Россіи, напечатавъ это постановленіе высказалось такъ:

„Нужды нѣтъ, что, повидимому, этотъ „пиркуляръ“ имѣетъ въ виду пока что только печать реакціонную. Дѣло въ принципѣ.

„Свобода печати должна быть безусловная и безграничная, или она не существуетъ“—сказалъ въ своей знаменитой рѣчи о свободѣ печати М. Робеспьеръ. Какъ ни была болѣзненна подозрительность этого революціонера, тѣмъ не менѣе въ этой же рѣчи онъ сказалъ, между прочимъ, Національному Собранію Франціи: „Лишать человѣка средствъ, которыя предоставила въ его распоряженіе природа и наука для обнаруженія своихъ чувствъ и мыслей, съ цѣлью предупредить, какъ бы онъ не сдѣлалъ изъ этого дурного

употребленія; сковать его языкъ изъ за боязни, чтобы онъ не оклеветалъ; связать его руки изъ за страха, какъ бы онъ не обратилъ ихъ противъ себѣ подобныхъ все это нелѣпости одного рода; такой пріемъ по плечу только деспотизму, который для того, чтобы сдѣлать людей благоразумными и спокойными, не знаетъ никакого лучшаго средства, кромѣ того, которое дѣлаетъ ихъ пассивными орудіями и презрѣнными автоматами“...

Развѣ нашъ похороненный деспотическій режимъ не оправдывалъ свои „мѣры“ противъ свободы печати желаніемъ якобы предупредить и пресѣчь преступленія? Да развѣ могучій потокъ свободы могутъ остановить жалкія слова реакціи, потокъ, снесшій плотину многовѣкового гнета?... Развѣ не найдется у нашей демократіи пламенныхъ словъ, чтобы свободнымъ словомъ побѣдить такое же свободное слово, хотя бы и реакціонное?

Нѣтъ, товарищи, бросьте пѣть старыя пѣсни на новый ладъ. Руки прочь!—говоритъ вамъ свободное слово. Берегите всѣ свободы, не дѣлая среди нихъ пасынковъ“.

Такое же горячее осужденіе, по словамъ той же газеты, высказали редакторы московскихъ газетъ по поводу проекта созданія совѣта по наблюденію и руководству печатью въ г. Москвѣ, при помощи существующихъ при градоначальствѣ учреждений. Инициаторы этого надзора говорили:

— Таковой совѣтъ, по мысли комиссаріата, гарантировалъ бы означенныя учрежденія отъ всякихъ нареканий и могъ бы придать надзору за печатью широкой, общественный характеръ“...

Отвѣтомъ на эту попытку учрежденія „общественной цензуры“ была протестующая резолюція общества редакторовъ московскихъ газетъ, въ которой между прочимъ было сказано, что „только суду можетъ принадлежать право контроля за дѣятельностью свободной печати“...

Но протесты протестами, а факты фактами.

Когда черезъ двѣ—три недѣли обнаружилось, что социалистическія и такъ назыв. буржуазныя газеты по разному думаютъ о войнѣ и о др. связанныхъ съ нею вопросахъ, то наши лѣвыя партіи не только не постѣснились объявить

бойкотъ Русской Волѣ, Рус. Вѣдомостямъ, Единенію и др. газетамъ, но стали призывать товарищей прекратить наборъ и печатаніе этихъ газетъ.

Редакція Извѣстій С. Р. и С. Д., помѣщая замѣтку объ этомъ, сочла долгомъ замѣтить, „что призывы къ прекращенію набора и печатанія газетъ, враждебныхъ революціонной прессѣ, она находитъ совершенно нецѣлесообразными. Такая расправа съ враждебной намъ прессой мало чѣмъ отличалась бы по существу отъ тѣхъ способовъ, которыми въ недавнія времена боролись съ нашей прессой. Революціонной демократіи не пристало механическими средствами подавлять свободу печати“.

Русская Воля даетъ этимъ словамъ „Извѣстій“ такую оцѣнку. „Редакція выражается слишкомъ мягко, называя приѣмъ физическаго бойкота только „нецѣлесообразнымъ“. Нѣтъ, это приѣмъ морально безобразный, а политически чисто контръ-революціонный. Путь физическаго насилія—путь опасный и страшный, насильемъ только и жилъ царизмъ, и мы, русскіе, трижды должны проклясть его. Онъ привелъ насъ къ ужасамъ войны, онъ духовно обезсилѣлъ Россію и нынѣ поставилъ ее подъ угрозу гибели цѣлаго великаго народа, онъ народилъ „Слово и дѣло“, шпіоновъ и провокаторовъ, развратилъ и терроризировалъ народъ—и онъ долженъ быть проклятъ!

— Пусть граждане, если они такъ думаютъ, кричатъ „дойлой „Русскую Волю!“—мы противъ этого такъ же мало можемъ имѣть, какъ и противъ всякихъ другихъ криковъ „дойлой“, но брать прессу за шиворотъ—не годится. Не надо воскрешать фараоновъ“...

Смотрите, какъ хорошо сказано, а какой же результатъ отъ этихъ „хорошихъ словъ“?

Гнетъ надъ печатью остается.

Русское Слово приводитъ списокъ изданій, потерпѣвшихъ обструкцію въ послѣдніе дни, перечисляетъ злостныя заключенія редакторовъ и пр. Въ Тифлисѣ введена цензура, въ Батумѣ закрыта газ. Батумскія Вѣсти, въ Ново-Николаевскѣ закрыта газ. Свободная Сибирь, редакторъ ея заключенъ въ тюрьму, гдѣ, въ знакъ протеста, объявилъ забастовку; въ Ташкентѣ закрыть прогрессивный Туркестант-

скій Курьеръ, въ Тюмени—газ. Ермакъ, редакторъ ея арестованъ, высланъ въ Сургутскій Край и пр. и пр.

Окончивъ свой мартирологъ, Рус. Слово заключаетъ:

— Итакъ, наша провинціальная пресса, повидимому, имѣетъ полную возможность пройтъ передъ тюремнымъ окномъ г. Протопопова извѣстный романсъ:

— Все, какъ было при тебѣ...

Аресты, обыски, предварительная цензура, прекращеніе изданій, закрытіе типографій, тюрьма, ссылка и, какъ явленіе новое и старому режиму несвойственное, бойкотъ.

И замѣтите: ни одно изъ этихъ наказаній не было наложено по суду.

Нигдѣ никого не судили, и всѣ мѣропріятія противъ печати были выполнены, такъ сказать, въ административномъ порядкѣ.

„Этому сраму“ пора положить конецъ, къ чему газета и призываетъ всѣ партіи безъ различія направленія.

Но въ вопросѣ о свободѣ печати насъ интересуетъ, по волюи повятнымъ причинамъ, положеніе той части печати, которая въ дореформенное время носила названіе „официальной“, и къ которой причисляется и нашъ органъ. Коснулась ли этой прессы свобода?

Какъ это ни странно покажется, а должно сказать, что до сихъ поръ громадное большинство епархіальныхъ вѣдомостей все еще, какъ и встарь, продолжаетъ выходить съ помѣткою: „Дозволено цензурою. Цензоръ протоіерей или архимандритъ такой-то“... Судя по этому, эти изданія еще не свободны. Свобода для нихъ все еще запрещенный плодъ.

Наши епарх. вѣдомости, кажется, первыми изъ изданій этого рода простились съ цензурою, но улучшилось ли ихъ положеніе отъ этого?

Нѣтъ, надъ ними тяготѣетъ прежнее отношеніе ихъ читателей къ нимъ, какъ къ органу „официальному“... А это отношеніе похуже всякой цензуры связываетъ редактора.

Было время, когда дореформенное названіе извѣстной части прессы „официальной“ придавало ей особый колоритъ, обязывая ее держаться опредѣленныхъ рамокъ. Это время миновало, но оно не унесло съ собой старыхъ понятій. Теперь, съ провозглашеніемъ свободы слова, казалось

бы названіе извѣстнаго органа печати официальнымъ должно было бы утратить прежній смыслъ, и отношеніе къ нему читателей должно было бы измѣниться, но этого пока не замѣтно. Свобода не принесла облегченія епархіальной прессѣ. При новомъ строѣ пресса эта все еще подъ гласнымъ и негласнымъ надзоромъ, надъ ней все еще продолжаетъ тяготѣть печать осужденія, все еще продолжаетъ носить она на себѣ какое то позорное клеймо...

Мы живемъ въ дни великіе, въ дни славной борьбы со старыми предрассудками, въ дни строительства новой жизни. И въ этомъ строительствѣ жизни намъ можетъ оказать неоцѣнимую услугу печать; но для этого ей надо быть свободною... Прогрессивная свѣтская пресса достаточно сильна, чтобы защитить свою свободу отъ непрошенныхъ посягательствъ, она сумѣетъ ее отстоять. Но что сказать о нашей худосочной епархіальной и вообще „церковно-официальной“ прессѣ?

Ей надо дать:— Амнистію...

Помилуванная, прощенная пусть она ставеть въ ряды собратій, пусть поработаетъ на пользу церковную. Помогите ей. Дайте то, въ чемъ она такъ нуждается, дайте ей желанную амнистію, сдѣлайте полноправною гражданкою, помогите ей стать свободною!

Прот. І. Уфимцевъ.

Грядущее церковное возрожденіе.

Въ прошлый разъ, говоря о выборѣ епископа, мы коснулись и того, какимъ долженъ быть будущій строй епархіальнаго управленія. Назвавъ этотъ строй парламентарнымъ, мы тѣмъ самымъ ясно сказали все. Мы не считаемъ возможнымъ дальнѣйшее существованіе церкви на бюрократическихъ началахъ, какъ бы либеральны они не были. Немыслимо оставлять Церковь Русскую въ рукахъ бюрократіи, когда государство русское станеть жить на началахъ народоправства. Если бы это случилось, то привело бы страну къ неисчислимымъ бѣдствіямъ. Тѣмъ, кто хочеть перестраивать церковную жизнь православной Россіи, необходимо считаться съ дѣйствительностью, необходимо поднять-

ся повыше, чтобы расширить свой кругозоръ, быть дальновиднѣе. Вотъ почему мы никакъ не можемъ понять тѣхъ „обновленцевъ церкви“, которые все еще продолжаютъ съ упованіемъ смотрѣть на „верхи“ ожидая, что вотъ, вотъ оттуда, какъ изъ рога изобилія польются на нихъ всякія блага. Продолжаютъ, напр., мечтать, что Синодъ издастъ имъ новое положеніе о православномъ русскомъ приходѣ:

— „Къ свѣдѣнію и руководству на основаніи вышеназложеннаго“, какъ пишется въ казенныхъ циркулярахъ.

Такіе „скромные мечтатели“ есть вездѣ. Страдая отсутствіемъ „чувства дѣйствительности, они „дерзаютъ“ высказывать понинѣ свои пожеланія Синоду, чтобы онъ, когда „будетъ вводить новое положеніе“ по братски далъ бы епархіальнымъ преосвященнымъ соотвѣтствующія указанія и тоже, конечно,—

— Къ свѣдѣнію и руководству...

Есть и такіе обновители церковнаго строя, которые ломаютъ свои головы надъ выработкой проектовъ приходскихъ уставовъ, но при этомъ, напр., уставъ, выработанный десять лѣтъ тому назадъ предсоборнымъ присутствіемъ и приравненный къ бывшему государственному строю, кажется имъ даже и нынѣ черезъ чуръ краснымъ и они готовы его урѣзать... А другіе идутъ еще дальше: въ основу приходской реформы берутъ, изданное 50 л. назадъ положеніе о церк.-приходскихъ попечительствахъ и начинаютъ его развивать, но дѣлаютъ это такъ искусно, что права прихожанъ— и такъ то невеликія въ старое недавнее время, урѣзываются и до такой степени, что прихожане лишаются даже того, чѣмъ пользовались при самодержавномъ режимѣ: права, напр., избирать изъ среды своей предсѣдателя приходскаго собранія. Въ Москвѣ епархіальный съѣздъ происходилъ подъ предсѣдательствомъ мірянина (гр. Самарина), а наши обновленцы вмѣняютъ въ обязанность даже приходскимъ собраніямъ имѣть своимъ предсѣдателемъ какъ на собраніи, такъ и въ приходскомъ совѣтѣ, непременно о. настоятеля, и за отсутствіемъ его—его сослуживца второго священника...

Читаешь такіе проекты въ наши дни и глазамъ своимъ не вѣришь!

Будущее прихода намъ рисуется въ образѣ свободной въ своей внутренней жизни административной единицы, управляющей на основаніи законовъ приходскимъ совѣтомъ, избираемымъ на основѣ всеобщаго равнаго, прямого и тайнаго голосованія приходскимъ собраніемъ. Черезъ своихъ делегатовъ приходы объединяются по районамъ въ особые округа, которые въ свою очередь объединяются въ епархіи; а высшее церковное управленіе въ моемъ сознаніи выявляется въ особое двухпалатное учрежденіе. Хотя и говорятъ, что двѣ палаты напоминаютъ двухъ лошадей впряженныхъ въ одну телегу, но только съ противоположныхъ концовъ ея; но для управленія церковнаго, кажется, нужно прибѣгнуть къ этой системѣ двухъ палатъ: верхней изъ епископовъ— „лордовъ церкви“ и нижней— представителей духовенства и народа, со строгимъ разграниченіемъ круга ихъ дѣятельности, ихъ правъ и обязанностей.

Путь, намѣчаемый нами для реформированія строя епархіальнаго управленія не есть какая нибудь несбыточная мечта. Намъ пріятно отмѣтить, что наши соображенія, высказанныя на недѣлѣ до 30 апрѣля на нѣсколько дней опередили газетныя сообщенія о томъ, что тѣмъ же путемъ намѣрено идти и Временное Правительство въ вопросѣ о реформѣ земскаго и городского самоуправленія. Посланіе Св. Синода, только что опубликованное, еще болѣе укрѣпляетъ въ насъ надежду на то, что всякія разумныя предположенія въ вопросѣ о реорганизации епархіальнаго управленія встрѣтятъ со стороны Синода полное сочувствіе. Происшедшій государственный переворотъ „обезпечилъ церкви возможность и право свободнаго устроенія“. Всѣ сыны русской церкви съ чувствомъ полнаго удовлетворенія прочтутъ опубликованное посланіе, призывающее ихъ къ немедленному и неотложному „принятію самыхъ разнообразныхъ мѣръ“ для упрядоченія всѣхъ сторонъ церковной жизни— „по заповѣдямъ Христа Спасителя и непреложнымъ основамъ церковныхъ правилъ и преданія“.

Выборное начало въ числѣ этихъ мѣръ, по мысли посланія, занимаетъ первое мѣсто и должно быть проведено во всѣ доступныя для него формы церковнаго управленія. За нимъ слѣдуетъ привлеченіе къ широкому участію въ

дѣлахъ церковныхъ всѣхъ членовъ церкви, и эта „общественность“ должна сдѣлаться основой церковнаго устройства. Необходимы, далѣе, соотвѣтствующія измѣненія и въ духовной школѣ и въ церковномъ судѣ. Пусть всѣ эти измѣненія будутъ носить временный характеръ, (до собора) это ничего, ибо при измѣнившемся государственномъ строѣ русская православная церковь не можетъ уже оставаться при тѣхъ порядкахъ, которые отжили свое время“. Только объ одномъ просить Св. Синодъ, приступая къ спѣшному проведенію въ жизнь временныхъ реформъ, просить соблюдать вѣковѣчныя основы церковнаго порядка. Вотъ одно единственное условіе, предъявленное Св. Синодомъ ко всѣмъ, желающимъ раздѣлить его труды по устройенію рус. церкви на новыхъ началахъ. Условіе обязательное для всѣхъ—архипастырей, пастырей и мірянъ. Руководствуясь этимъ принципомъ, архипастыри „въ эти смутные, но великіе и святыя дни“ должны идти по пути церковнаго возрожденія впереди своей паствы, звать ее за собой и предоставить ей широкую свободу инициативы и единенія, а пастырей пребывать—въ единеніи и любви со своими архипастырями и тѣснымъ общеніи съ прихожанами, пользоваться свободою „къ свободѣ и пользѣ церкви, приводя въ исполненіе принятыя рѣшенія о необходимыхъ измѣненіяхъ въ мѣстной церковной жизни только въ согласіи съ церковной властью“, мірянамъ же Св. Синодъ благословляетъ собраться вокругъ пастырей, „дабы совмѣстно творить дѣло Божіе“, принимать участіе въ церковномъ устройеніи, соблюдая законность во взаимныхъ отношеніяхъ и уваженіе къ праву ближняго.

Вотъ современный языкъ Св. Синода. Онъ не походитъ на прежній. Ново и то положеніе, какое хочетъ занять Синодъ на послѣдокъ дней своихъ при проведеніи въ жизнь грядущей реформы. Онъ не хочетъ стѣснять общественной инициативы, онъ ясно и опредѣленно высказывается за введеніе въ строй управленія церковнаго демократическихъ началъ. А реакціонные „обновленцы“, какъ утопающій за соломинку, хватаются за обломки стараго прогнившаго строя и селятся за нихъ удержаться!.. Подъ флагомъ обновленія стараются преподнести народу старыя идеи, наскоро перекрашенныя свѣжею краскою и выдать ихъ за новыя. Теперь,

послѣ такого заявленія Св. Синода, авось прояснится ихъ сознаніе, и они, наконецъ, поймутъ, какъ тщетно ждать отъ Синода того, чего самъ Синодъ ожидаетъ отъ вѣрующаго народа, къ чему съ любовью и надеждой зоветъ всѣхъ!.. Вдохновенными словами заканчивается посланіе Св. Синода. И будятъ эти слова въ отзывчивой душѣ православнаго всякаго человѣка святу ю ревность о Церкви Божіей. Подъ ихъ вліяніемъ растетъ готовность работать до самоотверженія, крѣпнетъ желаніе на самомъ дѣлѣ все и все протить, забыть прошлое и устремиться всеми силами впередъ къ тому свѣтлому огню, который тамъ вдали на горизонтѣ Русской Церкви такъ ярко разгорается!..

Прот. І. Уфимцевъ.

Волосы и рясы православнаго духовенства.

Въ настоящее время, время пересмотра и переоцѣнки политическаго и церковнаго строя нашей Родины, полезно пересмотрѣть наболѣвшій вопросъ о внѣшнемъ обликѣ православнаго духовенства. Разумѣемъ волосы и рясы съ подрясниками.

Вопросъ о „странномъ“ одѣяніи духовенства, наболѣвшій не только у молодыхъ представителей его, но даже и у пожилыхъ, убѣжденных сѣдинами, пастырей и о. о. діаконѡвъ. Скажемъ больше. Волосы и одежда для многихъ служатъ неодолимымъ препятствіемъ для поступленія въ духовную среду. Очень многіе потому лишь не посвящаютъ себя дѣлавію на нивѣ Христовой, что не рѣшаются разстаться съ обликомъ мужа и облекаться „во одежды жены“. Болѣе рѣшительные въ этомъ отношеніи, если и пересиливаютъ внутреннее отвращеніе къ странной для житейскаго обихода и неудобной одеждѣ, то всю дальнѣйшую жизнь только и мечтаютъ о томъ, что благодѣтельное время сниметъ, наконецъ, несносныя оковы съ пастыря Церкви.

Время, дѣйствительно, и шло къ этой реформѣ. Сравните одѣянія и обликъ пастыря стараго времени съ такимъ же обликомъ и одѣяніемъ современнаго и вы убѣдитесь въ справедливости такого заключенія. Рясы старыхъ батюшекъ—это нѣчто невозможное по ширинѣ рукавовъ,

длинъ рясы. Современные батюшки уже стригутъ волосы, а въ рясахъ и подрясникахъ значительно убавили ширину „дѣдовскаго благолѣпія“. И не смотря на „прещенія ставленническихъ допросовъ, кои, какъ извѣстно, „предписывается—власы и браду не постригати и носить одежды, присвоенныя священному чину“, подстриганіе волосъ и окорачиваніе одежды за послѣднее время стали принимать все большіе и большіе размѣры. Теперь уже не рѣдкость встрѣтить „самихъ членовъ Консистеріи“ съ аккуратно и коротко подстриженными волосами.

Правда, среди духовенства можно еще встрѣтить и такихъ, кои, не возражая по существу противъ замѣны рясы и подрясниковъ общепринятой одеждой пасомыхъ, боятся соблазна со стороны своихъ прихожанъ. „Какъ бы не вызвала такая реформа во внѣшнемъ обликѣ духовенства соблазна со стороны прихожанъ“, боязливо разсуждаютъ пастыри старички.

Такихъ „боязливыхъ“ малое количество. Все же они имѣются, а посему не лишне будетъ привести мнѣніе и прихожанъ о „поповскомъ нарядѣ“.

Объ интеллигентномъ обществѣ говорить много не приходится. Разумный, развитой человекъ отлично понимаетъ, что приспособленная къ Богослуженію одежда пастырей (ряса и подрясникъ) совершенно неподходяща для внѣбогослужебной его дѣятельности. Склонные къ аргументаціи *ad absurdum* логично разсуждаютъ дальше: если ряса, подрясникъ болѣе свойственны и пригодны богослужебному обряду, то носить ихъ въ другое время такъ же неудобно, какъ неудобно ходить по улицѣ, работать въ полѣ, на дворѣ въ ризѣ и подрясникѣ. Рясы и подрясники, какъ показываетъ самое названіе ихъ, суть видоизмѣненія именно этихъ (риза и подрясникъ) богослужебныхъ одеждъ православнаго пастыря.

Что касается простого народа, о склонности котораго къ раскольническимъ раздѣленіямъ будто бы изъ за смѣны житейской одежды священника, боязливо говорятъ пастыри старички, о нихъ необходимо сказать слѣдующее.

Простой народъ, не лишенный здраваго смысла, а таковымъ является нашъ Русскій народъ, отлично сознаетъ

и теперь, что пора бы „попамъ“ разстаться съ этой непригодной одеждой и длинными волосами. Поговорите на эту тему съ любимъ изъ народа и вы обязательно услышите отъ него сожалѣніе: „какъ вамъ, батюшка, поди надоѣла такая-то одежда: въ грязь и снѣгъ подолъ дѣлается мокрый, въ стужу кругомъ продуваетъ, и кто, прости Господи, обрядилъ васъ такимъ-то манеромъ“.

„Добро бы, говорятъ другіе, вы въ церкви ходили, такъ то, а то и дома и по улицѣ, и въ баню. Да неужто Христосъ и Апостолы носили все это, что носите вы“.

Въ качествѣ доказательства того, что народъ изъ-за смѣны священнической и діаконской одежды не пойдетъ въ расколъ, можно указать на примѣры нерѣдкихъ лицъ изъ духовенства, особенно сельскаго, которыя при своихъ занятіяхъ въ полѣ, огородахъ и проч. облакаются въ поддевки, тузурки и въ такомъ видѣ появляются предъ прихожанами, никого не соблазняя и не отталкивая отъ Православія въ расколъ или сектанство.

Невольно возникаетъ вопросъ: отчего бы высшей церковной власти не дать такого позволенія всѣмъ носителямъ священнаго чина.

Отъ взглядовъ пастырей и пасомыхъ на одежду и волосы духовенства, перейдемъ къ разсмотрѣнію даннаго вопроса отъ Писанія и Преданія.

Въ посланіи къ Коринфянамъ мы находимъ рѣшеніе вопроса о длинныхъ волосахъ духовенства. „Не сама-ли природа учитъ васъ“, пишетъ св. Апостоль Павелъ, „что если мужъ раститъ волосы, то это безчестье для него, но если жена раститъ волосы, для нея это честь, такъ какъ волосы даны ей вмѣсто покрывала. А если бы кто захотѣлъ спорить, то мы не имѣемъ такого обычая, ни Церкви Божіи (1 Кор. 11, 14—15).

Апостоль рѣшиительно возстаетъ противъ обычая коринфскихъ христіанъ раститъ волосы. Со всею силою Апостольскаго авторитета онъ заявляетъ, что ни мы (Апостолы), никто либо другой въ церквахъ Божіихъ такого обычая не имѣеть.

Интересно привести по этому случаю толкованіе Блаж. Феофилакта Болгарскаго (сокращ. толкованіе св. Іоанна Зла-

тоуста). „Какъ же не безчестіе для мужа растить волосы, спрашиваетъ святой отецъ, когда онъ чрезъ это принимаетъ видъ женщины, и поставленный для господства, принимаетъ знакъ подчиненія. Но для женщины ращеніе волосъ есть честь, потому что она сохраняетъ въ семь случаѣ собственный чинъ, а сохраненіе своего чина—для каждаго честь. Противорѣчить въ подобныхъ предметахъ—дѣло любопренія, а не размышленія и разумѣнія... Апостоль говоритъ, что мы не имѣемъ такого обычая, т. е. чтобы мужу растить волосы... Это внушительно должно показать слушателямъ—ничто не дѣлать сверхъ обычая Апостольскаго“ (Толк. на Новый Завѣтъ, изд. Сойкина, стр. 465).

Но, пускаясь въ обширную историческую аргументировку по данному вопросу, дѣйствительно, необходимо сказать, что въ первой христіанской Церкви обычай пастырей—растить волосы—не было. Достаточно привести 21 правило 6 Вселенскаго Собора, что бы убѣдиться въ томъ, что въ 6 вѣкѣ по Р. Хр существовалъ обычай клира—стричь волосы (да стригутся по образу клира.)

Съ вопроса о волосахъ перейдемъ къ одеждѣ современнаго пастырства. Любопытное указаніе мы находимъ въ дѣянїяхъ Русскаго собора 1667 года. Читается такъ: „Благословихомъ убо, яко всякій освященнаго чина, и монахи, одѣяніе да носятъ, якоже носятъ вси освященнаго чина, и монахи, святыя восточныя Церкви. Обаче не принуждаемъ: но подражателей ея благословляемъ. Аще же кто не покоренъ и не хочетъ такова одѣянія носити: повелѣваемъ, да не укоряетъ носящихъ. Аще ли же кто станетъ укоряти носящихъ греческія одежды, таковой аще отъ священнаго чина будетъ, да извержется: аще ли отъ мірскаго, да будетъ отлученъ“ (Дѣянїя Собора 1667 года, изд. Св. Петра Митрополита Московскаго, лист. 14 и обор.)

Отсюда съ принудительной очевидностью вытекаетъ—, что 1) священническія одежды заимствованы нами изъ Греціи, 2) пошеніе рясы и подрясниковъ обычай въ Русской Церкви весьма недавній и 3) что всего важнѣе, Соборомъ не навязанный духовенству къ обязательному исполненію.

Ясное дѣло, что Русское духовенство, жившее одной жизнью съ пасомыми до 1667 года, не разнилось отъ него

и по вѣшнему своему облику. Въ оторванности духовенства отъ народа, несомнѣнно, большую роль сыграла и „одежда Греческія восточныя Церкви“.

Практика нашей Русской церкви и доселѣ остается таковой по отношенію къ православному духовенству заграничныхъ церквей. Русскіе священники въ Германіи, Англіи и другихъ государствахъ и доселѣ продолжаютъ ходить въ обычной для всѣхъ одеждѣ и стричь волосы. Рясу и подрясникъ они надѣваютъ, лишь при отправленіи Богослуженій.

Такимъ образомъ, Священное Писаніе, Преданіе, практика первоапостольской Церкви и Русской до 1667 года, и даже современной по отношенію къ православному заграничному духовенству, говорятъ за то, что пора духовенству сравняться съ мірянами и по вѣшнему облику, Сохраненіе своего чина для каждаго мужа есть честь“, говоритъ блаж. Феофилактъ.

Н. Ц. О. В.

Епархіальная хроника.

Собраніе духовенства и мірянъ г. Екатеринбурга 30 апрѣля вынесло постановленія 1) произвести въ пользу погорѣльцевъ Невьянскаго завода тарелочный сборъ во всѣхъ храмахъ епархіи за богослуженіями въ праздники Вознесенія, Троицы и Духова дня съ тѣмъ, чтобы причты посылали собранія суммы непосредственно въ комитетъ о погорѣльцахъ въ Невьянскомъ зав., 2) Позаимствовать на расходы по изданію Извѣстій Екатеринбург. Церкви тысячу рублей, ассигнованную минувшимъ Епарх. Съѣздомъ въ распоряженіе епархіальнаго архіерея изъ суммъ свѣчнаго завода. 3) заслушаны доклады комиссіи о выборѣ епископа и докладъ прот. Н. Сельменскаго о преподаваніи Зак. Божія; 4) заслушаны и приняты къ свѣдѣнію заявленія предсѣдателя собранія свящ. А. Игнатьева о текущихъ дѣлахъ.

2 мая состоялось пастырское собраніе для взаимнаго обмѣна мнѣніями въ виду предстоящаго благочинническаго собранія въ гр. Екатер. округъ и Епарх. Съѣзда духовенства и мірянъ въ г. Екатеринбургѣ. Собраніемъ вынесенъ рядъ резолюцій, имѣющихъ характеръ предварительнаго

соглашенія по обсуждавшимся вопросам—о выборѣ делегатовъ на Епарх. Съѣздъ, избраніи благочиннаго, выборѣ епископа и пр.

Письма въ Редацію.

I

Многоуважаемый о. Редакторъ! Не найдете-ли возможнымъ въ ближайшемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей помѣстить слѣдующее.

Я, какъ жертва Архипастырскаго произвола, испыталъ на себѣ то грубое Архипастырское насиліе, которое сознавали и сознаютъ и тѣ лица, которыя были знакомы съ ходомъ дѣла, и весь 3 й округъ Верхотурскаго уѣзда, гдѣ я жилъ, а поэтому нынѣ, въ годину свободы, свободное духовенство на своемъ пастырскомъ собраніи, въ Н.-Тагильскомъ заводѣ, постановило послать мнѣ чрезъ о. благочиннаго привѣтствіе. За выраженное привѣтствіе настоящимъ приношу свободному духовенству 3 округа Верхотурскаго уѣзда, свою сердечную благодарность, такъ какъ лично выразить такуюю не имѣю возможности.

Свящ. *Аркадій Черепановъ.*

Село Краснослободское, Ирб. у.

1917 г. 23 Апр.

II

Гражданинъ Редакторъ, о. Протоіерей. Группою духовенства предположено внести на обсужденіе Епархіальнаго Съѣзда Духовенства восемь вопросовъ. Прошу Васъ помѣстить въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ девятый вопросъ: вступленіе вдовыхъ священниковъ и діаконовъ во второй бракъ. Братъ мой—священникъ—овдовѣлъ 33 лѣтъ и, если-бъ ему можно было жениться во второй разъ, былъ, бы конечно, живъ въ настоящее время, ибо онъ былъ моложе меня на три года.

Съ совершеннымъ уваженіемъ, діаконь Казанско-Богородицкой церкви Нижне-Уфалейскаго завода

Владиміръ Евлампіевъ Тихомировъ.

Ш

Въ Редакцію Екатеринбургъ Епарх. Вѣдомостей.

Покори прошу напечатать въ Епарх. Вѣд. въ ближайшемъ №, не пожелаетъ ли кто изъ іереевъ выпѣ же весною помѣняться со мною мѣстами.

Березовскаго завода протоіерей **Кесарь Пономаревъ.**

Отъ Редакціи Письма съ выраженіемъ сочувствія или протеста напечатаны быть не могутъ. Редакція оч. дорожитъ этими письмами и приноситъ лицамъ и группамъ, ихъ приславшимъ, свою искреннюю благодарность.

Объявленія.

При церкви села Байкаловскаго Ирб. у. съ 10 Апрѣля сего года освободилась псаломщическая вакансія. На освободившуюся вакансію желателенъ псаломщикъ-регентъ. Жалованія регенту 25 рублей въ мѣсяць и, за неизмѣнимъ готовой квартиры, 10 рублей квартирныхъ.

Художникъ живописи

Константинъ Михайловъ Голиковъ,

получившій высшее художественное образованіе въ Московской Академіи изящныхъ искусствъ. Принимаю заказы: на роспись храмовъ, живопись на стеклѣ, деревѣ и металлахъ, орнаментныя и малярныя работы, иконостасы, кіоты и проч. работы. Имѣю одобренія за исполненныя мною работы.

Адресъ: Сухаревская ул. собственный домъ, № 3, сзади Архіерейскаго сада.

Исп. д. редактора Ключарь Каѳ. соб. прот. *И. Уфимцевъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ: Свобода слова.—Грядущее церковное возрожденіе.—Волосы и рясы православнаго духовенства.—Епархіальная хроника.—Письма въ Редакцію.—Объявленія.
